

«ОСТАЛАСЬ ОДНА МИНУТА!»

*ПРИМЕР ДЕЛОВОГО ОТНОШЕНИЯ УЧИТЕЛЯ
КО ВРЕМЕНИ УРОКА*

Это только когда дома сидишь и к уроку готовишься, кажется, что две минуты – это ерунда. А на уроке даже две минуты – это очень много. И учителю бывает трудно даже две минуты удерживать своё внимание на времени.

Но вот если учитель станет буквально *держаться за часы*, которые не на руке его будут покоиться (он сам по себе, они сами по себе), а именно что перед собственным носом в кулаке будут зажаты, то тогда есть надежда, что он, учитель, сможет-таки продемонстрировать ученикам свою личную дисциплинированность, подавая наглядный пример делового отношения к каждой секунде урока.

КРУГОВЕРТЬ С ЧАСАМИ

О песочных часах на уроке я впервые услышал от замечательнейшей учительницы Лидии Константиновны Филякиной. Песочные часы (я купил их в ближайшей аптеке – стоили они тогда копейки) оказались безотказнее, но были не всегда удобны в работе. Песочные часы хороши тем, что впопыхах не зачтешь какие-нибудь 1,5 минуты вместо отведённых 2 или 10. Но вот пропустить 2 минуты и спохватиться на 8-й, а то и вовсе на 15-й – это запросто! Дал сигнал, перевернул склянку – оглянуться не успел, как весь песок уже давным-давно пересыпался.

Вячеслав Букатов,

доктор педагогических наук

Как на деле показать, что учителю действительно дорога каждая секунда времени урока? Казалось бы, какой пустяк: на каждый урок учительница приносит с собой песочные часы! Однако, согласитесь, случай этот из ряда вон выходящий. Нет, в детский сад всякие завлекаловки на занятия таскать – это как раз понятно. Но вот в школу-то зачем?..

И тогда я стал на уроки приносить секундомер, который был в моём хозяйстве с детства. Но через месяц и от секундомера мне пришлось отказаться: после третьего падения со стола он перестал ходить.

И тут я перешёл на обычные мужские наручные часы. Они оказались удобнее и секундомера, и песочных часов. Часы на руке сейчас есть у всех. Только вот важно, чтоб они были с *секундной стрелкой*. Я дал команду: начали! – и тут же большой палец правой руки прижал к стеклу циферблата на том месте, где в это время секундная стрелка находилась.

ПРЕИМУЩЕСТВА СЕКУНДОМЕРА

Тут я сделаю в своем рассказе прыжок назад. Помнится, сто лет назад проводил я с пятиклассниками соревнование на рекордно медленное чтение – рекордно медленное, но без потери смысла, есть у нас такой вариант социо-игровой работы над выразительным чтением (см. статью В. Букатова «Чтение: кто медленней?» в № 3, 2011. – *Прим. ред.*). Семь строчек (три предложения) стихотворного текста сказки Жуковского об Иване-царевиче и Сером волке нужно прочитать как можно дольше. Сначала даже двадцать секунд некоторым ученикам даются с трудом. Серьёзные достижения начинаются, когда результаты приближаются к минуте и даже больше

(подчеркну: *без потери смысла*). Борьба разгорается за каждую секундочку.

Подчеркну, что тренировки у нас проходили по тройкам. На каждую тройку секундомеров не напасёшься (даже тот, что был, разбили). В ход пошли ручные часы с секундными стрелками. И тут преимущество секундомера стало особо очевидно. Если ученику давать команду НАЧАЛИ, то он начинает торопиться и рекордного времени не добивается. А вот когда он сам открывает рот (и секундомер включается с первым произнесённым звуком) и, не торопясь, ползёт дальше, то это создавало условия для установления новых рекордов. С первым звуком секундомер запускается, с последним – останавливается. На циферблате – точный результат.

НАРУЧНЫЕ ЧАСЫ

А вот с наручными часами сначала было не так. Контролёр (эта роль попеременно была у каждого в тройке) возьмёт циферблат и ждёт, когда секундная стрелка подойдёт к удобной отметке. Вот она приблизилась, и контролёр кричит: НАЧАЛИ! А исполнитель замешкался, оказался не готов. Тут контролёр останавливает замер: «Хитренький! – говорит. – Секунды идут, а ты молчишь. Так нечестно. Давай сначала». Вот они опять ждут, чтобы секундная стрелка по-

дошла к удобной отметке, и... повторяется всё то же самое.

Вот тогда-то и возникло это социо-игровое ухищрение – не ждать секундной стрелки и не подавать сигнал «работнику», а по его началу отмечать пальцем на циферблате местонахождение секундной стрелки. А потом высчитывать результат.

Итак, если на выполнение было отведено 2 минуты, то пальцем отмечается положение секундной стрелки, и когда она полный круг пройдёт и к моему пальцу опять возвратится, то я и увижу, что половина времени уже истекла и осталась одна минутка.

ЧТОБ НЕ ПРИГОРАЛО

Ну, а дальше я обычно поступал так. Для поддержания (нагнетения) рабочего азарта (социо-игрового темпоритма) сообщаю, что осталось *всего-навсего 1 минута*. Стрелка побежала дальше. По циферблату легко мысленно провести диаметр и определить, где будет стрелка через 30 секунд (если отсчёт пошёл с отметки, например, между четырьмя и пятью часами, то соответственно – полминуты придёт на сектор между десятью и одиннадцатью). Вот она подошла к этому месту, и я опять сообщаю: осталось уже 30 секунд. Следующее предупреждение – когда останется 15 секунд, потом 5 секунд (помешиваю, чтоб не пригорало). И наконец, звучит команда: **СТОП! ВРЕМЯ ИСТЕКЛО.**

Надо сказать, что, засекая таким образом время, мы ловим *133 зайца*.

Во-первых, дети, заранее подготовленные к тому, что время истекает, потом не начинают ныть: *мы не успели, мы не знали, мы не готовы!* Все, как миленькие, подчиняются общей команде *стоп* и дружно начинают перенастраиваться для выполнения каких-то других ролей (например, при смене ролей судейских на зрительские или наоборот – это как уж было задумано учителем).

Во-вторых, учителю, не на шутку занятому циферблатом, некогда подглядывать, какие команды что и как делают. Ведь если учитель хотя бы краем глаза подглядит, что у кого происходит, то не утерпит и вмешается. А детям это не всегда на пользу. Многие учителя это понимают и стараются придержать язык за зубами. Но даже если учитель вслух не высказывает замечаний, то всё равно его одобрение, возмущение или удивление угадывается по выражению лица. А для тренировки детской самостоятельности, повторим, это не всегда на пользу. Так пусть уж лучше учитель стоит, вцепившись в часы, и следит за бегом секундной стрелки, а не коршуном носится над склонёнными головами детей, мешая течению их собственных мыслей, поиску их собственных вариантов решения.

Ну а в-третьих, учитель на деле умудряется показать, что доро-

га каждая секунда. Ведь у нас на школьных уроках как обычно бывает? Учитель чуть что – сразу кричит: дорога каждая минута! некогда ворон считать! При этом сам время ученическое не ценит: читая мораль ротозеям, он тем самым транжирит время тех учеников, которые находятся в рабочей форме. Они-то вынуждены всё то время, которое учитель тратит на свои наиздания, терпеливо (или не очень) простаивать.

За что боролись...

Кстати, о терпении и прочей, как сейчас модно говорить, толерантности.

Звонок на урок, а в классе только три человека! Остальных ЕЩЁ нет! И тут начинается разбирательство с громами и молниями.

А ведь те трое, которые пришли вовремя, не виноваты. За что же им принимать удар на себя?

И другое дело – звонок, в классе три человека, а учитель и бровью не ведёт. Тут же сориентировавшись, даёт одно из самых заводных (любимых в этом классе) заданий. И тогда все опоздавшие, войдя в класс и увидев, что интересная работа в разгаре, невольно подумают: эх, жаль, что я опоздал – самое интересное пропустил.

И наоборот, если опоздавший входит в класс, а там учитель чернее тучи и всех пропесочивает, то опоздавший невольно радуется, что на его долю учительской ругани досталось поменьше. Так что если он в другой раз опоздает ещё больше, то удивляться этому не стоит. Как говорится, за что боролись, на то и напоролись...